

Епископ Бачский Иринея: По-настоящему страшно молчание постхристианского Запада о гонениях против Украинской Православной Церкви

*Некоторое время назад газета «Печат» (Сербия) опубликовала большое **интервью** иерарха Сербской Православной Церкви епископа Бачского Иринея. Предлагаем читателям перевод ряда ответов архипастыря на вопросы корреспондента издания.*

– Ваше Преосвященство! Мы уверены, что Вы следите за развитием церковной ситуации на Украине и за тем, во что она вылилась. Какова Ваша оценка текущего положения и прогнозы? Каким Вам видится будущее Православия на Украине?

– Православие на многострадальной Украине, как известно, отягощают две обширные раковые опухоли.

Первой из них является фанатичное антиправославное униатство на Западной Украине – плод псевдовселенского Ферраро-Флорентийского собора (1438-1439), а ещё более – так называемой Брест-Литовской унии (1596).

Второй являются раскольнические парацерковные структуры.

Одна из них – во главе с «Филаретом» Денисенко, бывшим когда-то кандидатом номер два на Московский Патриарший престол, вспомнившим о своём «украинстве» лишь тогда, когда ему не удалось стать Патриархом Московским и всея Руси, включающей тогда, естественно, и историческую Киевскую Русь, т.е. земли, которые лишь при Ленине получили свое нынешнее название и нынешние границы. Эти границы впоследствии были расширены за счет Крыма, подаренного Республике Украине (!) Хрущёвым, хотя до этого Крым всегда находился в составе России, о чем мудро умалчивает «коллективный Запад» – самозванный верховный арбитр по вопросам демократии, этики и прав человека.

Другая – возглавляемая «Епифанием» Думенко. Попытка их «объединения» окончилась провалом, вопреки всем усилиям тогдашнего президента Украины Петра Порошенко и его западных союзников, предпринимаемым либо непосредственно, путём политического давления, либо посредственным образом, путем проведения односторонних действий тех православных церковных кругов, которые поверили дезинформации о расположенности к тому канонического украинского епископата, на самом деле оказавшегося верным триединой целостности Москвы, Киева и Минска.

«Православная Церковь Украины» создана на канонической территории и донине общепризнанной Украинской Православной Церкви, однако против её воли и без её участия, как и без согласия Московского Патриархата, а также с полным пренебрежением к позиции большинства автокефальных Православных Церквей. «Православная Церковь Украины» при этомотягощена страшной канонической «ипотекой» в виде присутствия в ней фальшивых епископов, получивших «хиротонию» как от руки преданного анафеме Денисенко, так и от тёмных личностей, лишённых и епископской благодати, и апостольского преемства и, более того, даже совершенно чуждых Православной Церкви.

В свете всего этого законная Украинская Церковь достойна всеобщего уважения и восхищения: зная заранее, что ей предстоит, она сохранила непоколебимую верность каноническому порядку и единству Православия, несмотря на оказываемое на неё давление, насильственное отнятие храмов и всё более открытые гонения. А гонение со стороны киевских властей на самом деле со временем становилось всё более безжалостным и жестоким: отнята Киево-Печерская Лавра, из которой были изгнаны монахи и студенты-богословы, были арестованы почитаемые и достойные архиереи, и все более, и более, и более. Кульминацией гонений и страданий Церкви, подобных тем, которые имели место в самые мрачные годы советской власти, стала попытка запретить и упразднить саму Украинскую Православную Церковь.

По правде говоря, советы никогда не доходили до такого уровня безумия и ненависти. Да, они уничтожали храмы и монастыри, а большую часть оставшихся оскверняли и закрыли (накануне Второй мировой войны, насколько знаю, существовали всего два «действующих» храма на территории Украины – один в Киеве и один в Одессе); да, они убили десятки, а может быть, и сотни тысяч епископов, священников, монахов и верующих по всему Советскому Союзу, миллионы которых были изгнаны на скорбные «острова» (читай: в страшнейшие лагеря) «Архипелага ГУЛАГ»; да, они совершили эти и многие другие злодеяния, однако формальное решение высшего органа власти, по которому Церковь была бы просто-напросто запрещена и закрыта, при них принято не было.

Церковь Христову в её соборной целостности и полноте, по Его слову, *и врата ада не одолеют* (Мф. 16. 18), а *светильник* отдельной местной или Поместной Церкви может сдвинуть с места (Откр. 2. 5 и 3. 3) лишь Он, и никто иной, причём это, с апостольских времён и до наших дней, случается лишь тогда, когда её члены не каются в грехах, отрекаются от правой веры и уклоняются в ереси (Откр. 2. 14-16), когда не живут согласно началам христианской нравственности (Откр. 2. 20), да и вообще когда становятся *теплохладными* в вере (Откр. 3. 15-18).

Те, кто, вопреки данной евангельской истине, хотят упразднить Церковь, на самом деле этим могут упразднить лишь самих себя, одновременно закапывая своё собственное государство в могилу, из которой оно не сможет восстать, подобно мифическому вампиру, и тем более воскреснуть.

Только, к сожалению, все вышеперечисленные факты являются не самыми худшими в духовно-нравственном смысле. По-настоящему страшно преобладающее молчание постхристианского Запада и отсутствие осуждения ими антихристианских – или, скорее, антихристовых – усилий современной Антироссии. Его идеологи хоть и убиваются из-за якобы находящихся под угрозой прав «ЛГБТ-населения» и других категорий людей и животных, вплоть до бездомных собак, но «не замечают» страданий людей на Украине (что бы это слово ни значило!) и почти не замечают страданий населения на Ближнем Востоке, не говоря уже о недавних и нынешних страданиях сербов, оклеветанных и маргинализированных «международным сообществом» коллективного Запада. Но, между тем, самое худшее – это молчание или, в лучшем случае, нечленораздельный лепет христианского мира, включая сюда и значительную часть мира православного.

– В какой степени процесс румынизации молдавского населения и попытки исключения Молдавии из русского мира связаны со все более открытыми заявлениями Майи Санду о том, что время вызовов требует одной Церкви, в её видении –

Бессарабской епархии Румынской Православной Церкви?

Сами молдаване открыто заявили, что хотят остаться теми, кто они есть. Хотя они и говорят на одном из наречий румынского языка, они не хотят присоединяться к Румынии. Кроме того, в Молдавии, помимо молдавского большинства, проживает много русских, равно как и представителей других народов, среди которых находятся и гагаузы, являющиеся по происхождению тюркским племенем, но исповедующие православную веру.

Церковь в Молдавии нисколько не ущемлена и не притеснена тем, что принадлежит Московскому Патриархату в статусе автономии; большинство епископов и священников – молдаване, богослужения совершаются на их языке, ничто не препятствует течению и развитию церковной жизни. В то же время русские и прочие славяне используют в храмах церковнославянский, а в быту – русский и другие языки.

Стремление отделить Молдавскую Митрополию от Русской Церкви вызвано не какой-то проблемой, и тем более не какой-то реальной необходимостью. Напротив, оно свидетельствует, с одной стороны, об экспансионистском духе румынской государственной и церковной политики, и, с другой стороны, о неизменной антироссийской повестке дня современного Запада, в чьём послушании, что вовсе не секрет, находятся нынешнее государственное руководство и политические верхи Молдавии.

Возникает вопрос: а что, если в один прекрасный день Бессарабия и Буковина, то есть современная Молдавия, вновь окажутся, прямым или косвенным путем, под контролем России? Что, если сегодня или завтра во главе страны окажется лидер, который не будет «прозападным», а по естественным и понятным причинам будет ориентироваться на Восток? Наконец, что если каждая новая политическая и идеологическая ситуация будет подразумевать и соответствующее манипулирование Церковью, где здесь предел?

Принимая во внимание вышеизложенное и иные факты, я считаю, что госпоже Майе Санду следовало бы оставить Церковь в покое и вместо того, чтобы заниматься чуждыми ей делами, т.е. вопросами церковного устройства, заняться решением проблем, которыми и ограничивается её должностные обязанности: социальных, экономических и прочих, существующих, помимо многих других стран, и в Молдове.

– Почему, на Ваш взгляд, словосочетание «сербский», или «русский» мир так сильно беспокоит всех дежурных критиков Сербской и Русской Православных Церквей?

– Мы оба уже упомянули печальный, но общеизвестный факт, что не только в соседних

государствах и псевдогосударственных образованиях, но и в нашей родной стране есть люди, которым мешает и даже лишает их спокойствия само прилагательное «сербский» (сербская, сербское). Прилагательное «русский» им тоже мешает, в особенности если речь идет о русском мире.

В связи с этим мы могли бы поиграть смыслом этих слов, ведь слово «мир» в словосочетании «Русский мир» имеет в русском языке двоякое значение и перекликается с выражением «рах Americana», или «американский мир», слыша которое, упомянутые выше люди впадают в экстатический восторг. Небезызвестно, между тем, что «рах Americana» означает и как это выглядит на практике. Речь идет о колониальном сознании людей, которые принимают любой вид гегемонии Соединенных Штатов Америки: экономическую, военную, культурную... Этому синдрому поддалась и значительная часть европейского континента. И мы, живущие на границе Запада и Востока, с сожалением наблюдаем, как замечательные культуры, которые Европа рождала и взращивала у себя на коленях на протяжении столетий, буквально исчезают в американском melting pot (плавильном котле). Сопротивление же таким процессам вызывает упомянутый Вами феномен – даже отдельные слова уже вызывают сопротивление и враждебность. Но давайте будем рассматривать европейский контекст как смягчающее обстоятельство для отечественных приверженцев американской гегемонии!

Выскажу свое мнение по поводу упомянутого Вами термина. Так, новое словосочетание «сербский мир» является важной частью политического дискурса, но как понятие. Церковной терминологии оно чуждо. Современный термин, который используется Сербской Патриархией и который я лично считаю более правильным – «сербское духовное и культурное пространство». Это пространство охватывает все сербские миры, общение в нём осуществляется без контроля и таможенных пошлин, а его единственным ограничением является общенародное, равно как индивидуальное самосознание и стремление ко всеобщему мирному процветанию народа.

Такие выражения, как «рах Romana», «Русский мир», «Византийский мир», «рах Americana» и им подобные, основаны на геополитической реальности. Однако это не относится к термину «Православный мир», который относится, прежде всего, к вере и духовным ценностям, включая в себя общую совокупность всех элементов исторического бытия, жизни и опыта православных христианских народов в их соборном единстве и взаимопроникновении, а также в постоянном диалоге с другими религиями и культурами. Ему соответствует и термин «Православная Вселенная», который является его синонимом.